

После уроков Вэй Чжаоси повел Тао Цзюя к себе домой. В последнее время Тао Цзуй жил у Вэй Чжаоси, так как мама Тао несколько месяцев назад сообщила:

— Тётя, возможно, скоро родит Тао Цзюю братика или сестричку.

С тех пор живот мамы Тао становился все больше, и теперь она уже находилась в больнице, ожидая родов. Поэтому папа Тао поручил заботу о сыне Вэй Чжаоси и бабушке на месяц. Хотя он каждый день возвращался, чтобы увидеть Тао Цзюя, его все равно беспокоила мама, и вскоре он снова спешил в больницу.

Вэй Чжаоси и Тао Цзуй старательно выполнили домашнее задание, затем вместе поужинали. Бабушка после ужина обычно смотрела телевизор и рано ложилась спать. А Вэй Чжаоси и Тао Цзуй вместе пошли в ванную.

С возрастом Вэй Чжаоси начал испытывать неловкость, особенно когда дело касалось совместного купания. Но он беспокоился, что с Тао Цзюем что-то может случиться, ведь мама Тао так доверяла ему. Поэтому Вэй Чжаоси утешал себя мыслью, что они оба мальчики, и в этом нет ничего страшного.

После того как Вэй Чжаоси несколько раз повторил слово «купание», Тао Цзуй быстро разделся в ванной и спокойно посмотрел на Вэй Чжаоси.

Вэй Чжаоси на мгновение замолчал, ощущая странное напряжение от прямого взгляда Тао Цзюя. Но он знал, что, скорее всего, Тао Цзуй просто смотрел на плитку позади него. Раздевшись, он повел Тао Цзюя под душ, и они стали купаться, не стесняясь своих тел.

В процессе Вэй Чжаоси невольно бросил взгляд на ту часть тела Тао Цзюя. Мужской инстинкт заставил его невольно сравнить размеры, и он обнаружил, что у Тао Цзюя он немного больше. Это вызвало у Вэй Чжаоси чувство досады. Но, вспомнив, что он сам немного выше Тао Цзюя, он тут же успокоился.

Бабушка говорила, что скелет Тао Цзюя шире из-за генетики, и это нельзя изменить. Но если Вэй Чжаоси будет хорошо питаться и не привередничать в еде, то станет крепче Тао Цзюя.

Погрузившись в свои мысли, Вэй Чжаоси также объяснил Тао Цзюю, где шампунь, а где гель для душа. К счастью, Тао Цзуй мог сам помыться, иначе эту задачу пришлось бы выполнять Вэй Чжаоси.

Вэй Чжаоси закончил первым, завернулся в полотенце и бросил другое Тао Цзюю.

Когда он оделся, он заметил, что Тао Цзуй все еще медлит. Зная, что тот справится сам, Вэй Чжаоси не смог удержаться и быстро помог ему вытереться, надел на него шорты и рубашку.

Затем они вместе пошли в комнату Вэй Чжаоси, где он взял фен и высушил волосы Тао Цзюя, а затем свои. После этого они легли на кровать.

Вскоре Вэй Чжаоси заснул. Тао Цзуй ворочался, но не мог уснуть. При свете луны он смотрел на спящего Вэй Чжаоси.

После долгого наблюдения он протянул руку и обнял руку Вэй Чжаоси.

Но дети в период роста спят беспокойно, и на следующее утро Вэй Чжаоси обнаружил, что его ноги лежат на животе Тао Цзюя, а тот крепко держит его руку. Вэй Чжаоси разбудил Тао Цзюя,

и когда тот отпустил его руку, он почувствовал, что она немного онемела.

Бабушка уже приготовила завтрак и, увидев, что дети собрались, с радостью сказала:

— Тао Цзуй, твоя мама родила прошлой ночью, это мальчик!

Услышав это, Вэй Чжаоси почувствовал неподдельную радость и, тряся руку Тао Цзую, сказал:

— Тао Цзуй, у тебя теперь есть младший брат!

Тао Цзуй не проявил особой реакции, как будто это его не касалось. Он просто опустил голову и играл рукой Вэй Чжаоси.

Бабушка, стоя рядом, с надеждой сказала:

— Когда же я увижу, как Сяо Си женится? Это было бы так прекрасно.

— Бабушка, ты проживешь сто лет и обязательно увидишь мое счастье, — с улыбкой ответил Вэй Чжаоси.

Погладив его по голове, бабушка ничего не добавила, а затем посмотрела на Тао Цзую.

Вздыхнув, она продолжила:

— Сяо Си, что бы ни случилось, ты должен помочь Тао Цзую найти свое место в жизни. Этот ребенок слишком несчастен.

Вэй Чжаоси чувствовал сложные эмоции, но был тверд в своем решении:

— Бабушка, я всегда слушаюсь тебя, поэтому я сделаю это!

Хотя говорят, что молодость не знает забот, именно в этот период можно почувствовать самые чистые эмоции. И простыми словами можно удержать самое глубокое счастье. В этот момент Тао Цзуй уже не был таким, как раньше, стены его мира стали тоньше. Он слышал необычные, но ясные звуки.

И в это время все, что можно увидеть, кажется более реальным, чем в зрелом возрасте. Потому что в юности люди не надевают масок. Им не нужно защищаться от внешних бурь. Но как только что-то меняется, маски надеваются, и снять их становится все сложнее. В конце концов, они становятся неотъемлемой частью.

Хотя Вэй Чжаоси был еще молод, он уже понимал больше, чем в детстве. Он знал, что некоторые важные вещи нужно беречь. Мир, возможно, забрал у него что-то при рождении, но позже обязательно компенсирует это в другой форме.

А Тао Цзуй рос рядом с Вэй Чжаоси. Он постепенно стал неотъемлемой частью его жизни. Возможно, из-за особого чувства ответственности, а может, из-за того, что бабушка с детства учила его доброте и состраданию. Но главное — это многолетнее общение. Хотя Тао Цзуй не всегда отвечал, Вэй Чжаоси всегда верил, что тот понимает в глубине души.

Осенний ветер шелестел, и Вэй Чжаоси поднял полужелтый лист у своих ног, чтобы взять его домой и сделать гербарий.

Тао Цзуй молча шел рядом, и лист упал ему на лицо, но он не обратил на это внимания.

В этот ясный день у Тао Цзюя появился новый член семьи.

А бабушка с радостью повела обоих детей навестить маму Тао и его младшего брата.

Вэй Чжаоси тоже был рад за Тао Цзюя. Как хорошо иметь еще одного кровного родственника! В отличие от него самого, у которого была только бабушка, а отец, который редко появлялся, практически не вызывал никаких чувств.

Иногда, когда они встречались, это было крайне холодно. Его отец даже не хотел говорить, несмотря на то, что бабушка хвалила Вэй Чжаоси за его послушание и успехи. Но Вэй Чжаоси понимал, что все эти годы отец продолжал отправлять деньги бабушке, так что он все равно был ему благодарен. Когда вырастет, он вернет эти деньги.

Поэтому в этой жизни его настоящей семьей была только бабушка.

А Тао Цзюя Вэй Чжаоси всегда считал своим самым близким братом.

Погрузившись в размышления, они добрались до больницы. Запах дезинфицирующих средств заставил их сморщиться. Вэй Чжаоси взял Тао Цзюя за руку, и они вместе с бабушкой направились в палату мамы Тао.

По пути они слышали плач множества младенцев, который раздавался то тут, то там, создавая гул в голове. Войдя в палату, они увидели, что мама Тао лежит на кровати и смотрит на только что родившегося ребенка, а папа Тао сияет от счастья.

Увидев их, мама Тао обрадовалась:

— Спасибо вам большое, бабушка и Сяо Си, за эти дни. Тао Цзуй не доставлял вам хлопот?

Бабушка махнула рукой:

— Не стоит беспокоиться, ты лучше отдыхай. Эти дни Тао Цзуй будет с нашим Сяо Си, все будет в порядке.

Папа Тао принес три стула и уложил малыша в детскую кроватку.

Взрослые обсуждали бытовые вопросы, а Вэй Чжаоси с любопытством смотрел на малыша. Он был весь сморщенный, такой маленький. Некоторое время наблюдая, он повернулся и спросил:

— Дядя, тетя, как вы назовете младшего брата Тао Цзюя?

Папа Тао с гордостью ответил:

— Я думаю, Тао Хуа — хорошее имя, но тетя не согласна.

— Тао Хуа? Это же имя для девочки! Слишком несерьезно! — с улыбкой возразила мама Тао.

Имя Тао Цзюя папа выбрал, листая словарь и увидев иероглиф «Тао». Ему понравилось, как оно звучит, и он решил оставить его. Когда дело касалось имен, папа Тао всегда хотел, чтобы имена его детей были красивыми, ведь его самого звали Тао Цянь. Когда-то он гордился этим именем, считая, что оно звучит величественно, как у поэта Тао Цяня. Но позже кто-то сказал ему, что это имя звучит как «просить деньги», и он надолго замолчал.

Несколько дней не было обновлений. Очень прошу прощения, дальше постараюсь восстановить

теми.

<http://bllate.org/book/16760/1563247>